

Каждому *нужен*

«**В** жизни каждого человека должен быть такой Субстик, который будет его подначивать, чтобы он вёл себя не так, как обычно; тот, кто толкал бы в бок и говорил: „Ну скажи это, скажи, ну иди туда, иди, ну сделай же это, сделай!“», — считает немецкий писатель Пауль Маар. Своего весёлого и хулиганистого героя он придумал, вспоминая собственное детство. Маленький Пауль любил читать и рисовать, но его отец считал эти занятия пустой тратой времени. Мечту мальчика стать художником поддержал совсем посторонний человек, работавший бухгалтером у его отца, до того нерешительный и застенчивый, что так и хотелось ободрить его, подарить ему чуть больше смелости, радости, уверенности в себе.

Сделать это Пауль Маар смог лишь много лет спустя, когда окончил Штутгартскую академию изобразительных искусств, поработал оформителем сцены в театре и учителем рисования в гимназии и понял, что больше всего ему нравится писать книги. Он сочинил сказку о робком бухгалтере и подарил ему Субстика.

свой Субастик

История эта в Германии, где, как известно, порядок ценится превыше всего, была встречена очень тепло. Видимо, именно любовь к дисциплине помогает почувствовать, как важно в строгой размеренности будней сохранить себя, свои, а не предписанные обычаем мысли и желания, свою мечту. Неунывающий Субастик помогает взглянуть на мир по-новому, прислушаться к себе, поверить в то, что нет ничего невозможного и у каждого хватит смелости, чтобы изменить свою жизнь.

Чудесная Сила доброты

Мне было очень интересно познакомиться с Субастиком. Для меня это весьма необычный опыт, я никогда не имела дела с такими неоднозначными персонажами. Субастик же ужасный хулиган, даже Карлсону до него далеко, и выглядит он, судя по описаниям автора, мягко говоря, странно: огромный зелёный живот, на спине рыжая шерсть, ноги похожи на лягушачьи лапки, вместо носа пяточок, и всё лицо в синих веснушках. Однако при всём этом это очень обаятельный герой, и передать его обаяние — задача сложная, но интересная. Поначалу мне было страшновато за неё браться, но потом я увлеклась и теперь рада, что можно не расставаться с Субастиком и дальше — ведь вслед за первой сказкой о нём Пауль Маар написал несколько продолжений.

Все они — ещё и о том, как нужна нам доброта. Не случайно Субастик с самого начала отказывается выполнять строгие приказы и реагирует лишь на вежливые просьбы. И происходит удивительная вещь: господин Пепперминт, живущий, если можно так сказать, «в глухой обороне» и постоянно выполняющий чьи-то требования

(начальника на работе, квартирной хозяйки да и всех вокруг), пообщавшись с Субастиком, и сам понемногу становится смелее и увереннее в себе. Он понимает вдруг, что жизнь многоцветна и непредсказуема и вовсе не сводится к раз и навсегда заведённому порядку, дисциплине и послушанию. Совершить это открытие господину Пепперминту помогли самые обычные слова: «Пожалуйста, прошу тебя...» Думаю, стоит вспоминать о них почаще.

У. Петелина

Суббота, 5 апреля

В субботу утром господин Пепперминт сидел у себя в комнате и ждал.

Чего он ждал? Этого он и сам точно не мог бы сказать.

Зачем же тогда он ждал? Вот это объяснить уже проще. Правда, нам придётся начать рассказ с самого понедельника.

А в понедельник в дверь комнаты господина Пепперминта вдруг постучали. Просунув голову в щель, госпожа Брюкман объявила:

— Господин Пепперфинт, к вам гость! Проследите только, чтобы он не курил в комнате: от этого портятся занавески! Пусть не садится на кровать! Для чего я вам стул дала, как вы думаете?

Госпожа Брюкман была хозяйкой дома, где снимал комнату господин Пепперминт. Когда она сердилась, она всегда называла его «Пепперфинт». А сейчас хозяйка сердилась, потому что к нему пришёл гость.

Гость, которого в тот самый *понедельник* хозяйка втолкнула в дверь, оказался школьным приятелем господина Пепперминта. Его фамилия была *Понеделькус*. В подарок своему другу он притащил целый кулёк вкусных пончиков.

После понедельника был *вторник*, и в этот день к господину Пепперминту явился хозяйский племянник — спросить, как решить задачу по математике. Племянник хозяйки был лентяем и *второгодником*. Господин Пепперминт ничуть не удивился его визиту.

Среда, как и всегда, пришлась *посреди* недели. И это, конечно, не удивило господина Пепперминта.

В *четверг* в соседнем кинотеатре неожиданно показали фильм «*Четверо* против кардинала». Вот тут господин Пепперминт немного насторожился.

Наступила *пятница*. В этот день на репутацию фирмы, где служил господин Пепперминт, легло *пятно*: весь день контора была закрыта, и клиенты негодовали.

А случилось это потому, что хозяин фирмы очень боялся воров. Каждый вечер он прятал ключ от своей конторы в другое место.

В четверг он придумал особенно надёжный способ его хранения. Завернув ключ в носовой платок, хозяин сунул его в ботинок, который поставил в платяной шкаф; накрыв ботинок шляпой, он запер шкаф. Ключ от шкафа положил в коробку от сигар, а её спрятал в ящик письменного стола и его тоже запер. Ключ от письменного стола он тоже спрятал. В пятницу утром он отлично помнил, где надо искать ключ от конторы. А вот куда он спрятал ключ от письменного стола, этого никак не мог вспомнить. А стало быть, не мог и отпереть ящик письменного стола, чтобы достать оттуда ключ от платяного шкафа, без которого нельзя было подобраться к ключу от дверей конторы. Ему не оставалось ничего другого, как отослать господина Пепперминта домой и погрузиться в размышления. До тех самых пор, пока не вспомнит, куда же он положил ключ.

Теперь, сказал себе господин Пепперминт, всё ясно — ни о каких случайных совпадениях не может быть и речи: в *понедельник* — господин *Понеделькус* с пончиками; во *вторник* — *второгодник*; *среда*, как всегда, *посреди* недели; в *четверг* — фильм «*Четверо* против кардинала» в соседнем кинотеатре; в *пятницу* — *пятно* на чести фирмы!

И вот нынче утром господин Пепперминт сидит у себя в комнате и с волнением ждёт, что же принесёт ему суббота.

Ему не пришлось долго ждать: в дверь громко постучали. От волнения у господина Пепперминта перехватило дыхание, и он не мог выговорить ни слова. Но это была всего лишь госпожа Брюкман, которая вошла в его комнату с ведром и шваброй в руках.

— Вы что, не можете сказать «Войдите!», как всякий нормальный человек? — осведомилась хозяйка и с грохотом поставила ведро на пол у ног господина Пепперминта.

Тот пугливо спрятал ноги под стул. Ему очень хотелось ответить: «А какой нормальный человек входит в комнату, не услышав слова “войдите”?»

Но господин Пепперминт с его добрым и кротким нравом терпеть не мог ссор. К тому же он немного побаивался госпожи Брюкман — ведь она была выше его чуть ли не на целую голову. Но главное — она была хозяйкой комнаты, которую он снимал, и могла выселить его в любую минуту. Поэтому господин Пепперминт и промолчал.

— У вас что, язык отнялся, господин Пепперфинт? — продолжала госпожа Брюкман, принявшись подметать пол.

— А не могли бы вы, если, конечно, это вас не затруднит, убрать мою комнату чуть позже? — отважился пролепетать господин Пепперминт.

— Ступайте-ка погулять, если я вам мешаю! — грубо ответила госпожа Брюкман. Затем она скомандовала: — Уберите ноги!

И швабра тотчас двинулась в атаку на ботинки господина Пепперминта. Он поднял ноги на сиденье стула.

— Грязнуля несчастный! — закричала хозяйка. — Как вы смеете пачкать ботинками мой прекрасный стул? Сейчас же ступайте на кухню за тряпкой!

Господин Пепперминт покорно поплёлся на кухню. Когда он вернулся с тряпкой, то увидел, что госпожа Брюкман уже успела водрузить стул на стол и принялась мыть пол. Со вздохом взял он свою шляпу, накинул куртку и направился к двери.

— Куда это вы собрались? — крикнула ему вдогонку госпожа Брюкман.

— На прогулку!

— Это на вас похоже: прогуливаться среди бела дня, когда все люди работают!

— Но вы же сами сказали, чтобы я шёл гулять! — возмутился господин Пепперминт.

— И правильно сказала! Идите, идите, домосед несчастный! — снова закричала хозяйка. — Вы же день-деньской торчите в четырёх стенах.

Господин Пепперминт быстро захлопнул входную дверь и выскочил на улицу. Было прекрасное субботнее утро, ярко светило солнце, и он радовался, что больше не слышит брани хозяйки.

На углу тесной кучкой стояли люди. Подталкиваемый любопытством, господин Пепперминт устремился к ним. Люди что-то разглядывали — вероятно, что-то очень маленькое, потому что они смотрели вниз. Господину Пепперминту не терпелось узнать, что они там рассматривают, но люди так сгрудились, что ничего не было видно.

— Надо сообщить в зоопарк. Наверняка он сбежал оттуда. Дома такого никто держать не станет, — сказала женщина, стоявшая в самой середине круга. Очевидно, там сидел какой-то зверёк.

— Это, наверное, такая обезьяна, — заявил кто-то из мужчин.

— Обезьяна? С пятачком? Да он куда больше похож на лягушку! — воскликнул другой мужчина.

— Какая же это лягушка?! Он же огненно-рыжий! Видали вы когда-нибудь лягушку с рыжими волосами? Да ещё такую большую!

Любопытство разбирало господина Пепперминта всё сильнее: подумать только, ну и зверёк — похож сразу и на лягушку, и на обезьяну!

— Стыдно, господа, издеваться над ребёнком! Взрослые люди, а так себя ведёте! — возмущённо заявила какая-то толстуха, окинув собравшихся строгим взглядом.

— Ребёнок? Вы, наверное, близоруки! — сказал тот самый мужчина, который принял загадочное существо за обезьяну.

Но толстуха не унималась. Она наклонилась к зверьку и спросила:

— Как тебя зовут, деточка?

